

тонизм, а античная религия осознается как крайне враждебная христианству: нет и речи о ее «реабилитации» и эстетизации, как в Ренессансе.

От явлений «стиля эпохи» мы должны строго отличать отдельные умственные течения и идейные направления, какой широкий круг явлений они бы ни охватывали. Так, например, стремление к возрождению культурных традиций домонгольской Руси охватывает в конце XIV и XV в. зодчество, живопись, литературу, фольклор, общественно-политическую мысль, сказывается в исторической мысли, проникает в официальные теории и т. д.,¹³ но само по себе это явление не образует особого стиля.

Не образуют особого стиля и многочисленные проникновения на Русь ренессансной культуры. Ренессанс, который на Западе был и явлением стиля, в России оставался только умственным течением.¹⁴

В выявлении того, что мы условно можем называть «стилем эпохи», огромную роль должны сыграть уточнения и самого этого понятия, и близких к нему эстетических представлений, а также совершенствование методических приемов анализа стиля, выявления его связей с идейным содержанием (впрочем, во втором понимании стиля, о котором мы говорили в начале статьи, особенности содержания входят в это понятие) и самое главное — исследование его социальной основы.

Итак, сравнительное изучение литературы и искусства Древней Руси может не только помочь в интерпретации отдельных памятников и отдельных явлений, но и в построении истории литературы и истории культуры в их целом.

Статьи настоящего сборника лишь кладут начало систематическому изучению связей между искусствами. В дальнейшем мы будем постоянно публиковать отдельные работы на эти темы в Трудах Отдела древнерусской литературы. Отметим уже сейчас, что по условиям ограниченности объема данного выпуска Трудов редакция не смогла поместить всех присланных статей. В частности, интересная статья И. Е. Даниловой «К вопросу о датировке житийных икон митрополитов Петра и Алексея из Успенского собора в Кремле» будет помещена в следующем выпуске Трудов.

¹³ См.: Ю. Н. Дмитриев. К истории новгородской архитектуры. — Новгородский исторический сборник, вып. 2, Новгород, 1937; Н. Ворониин. Владимиро-суздальское наследие в русском зодчестве. — Архитектура СССР, 1940, № 2; Д. Лихачев. Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI—XVII вв. М.—Л., 1945, и др.

¹⁴ О проникновении на Русь элементов западноевропейского Ренессанса и античного наследия в разное время и по разному поводу писали Ф. И. Буслаев, Д. В. Айналов, В. Н. Перетц, Н. К. Гудзий, П. Н. Сакулин, В. Ф. Ржига, А. И. Белецкий, В. В. Михайловский и Б. И. Пуришев, Н. Г. Порфиридов, М. В. Алпатов, В. Н. Лазарев, И. И. Иоффе, А. Н. Свириин, А. Л. Якобсон, А. И. Некрасов, К. Онаш, И. М. Снегирев, Н. А. Казакова, Я. С. Лурье, А. И. Клибанов, А. А. Зимин, М. П. Алексеев, А. Н. Егунов и многие другие.